

И. Л. Федоринова
(Каргополь)

СКУЛЬПТУРА
«НИКОЛА МОЖАЙСКИЙ»
XVII века, В КИОТЕ,
ИЗ СОБРАНИЯ КАРГОПОЛЬСКОГО
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО
И ХУДОЖЕСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
(ИСТОРИЯ БЫТОВАНИЯ
ОДНОГО ПАМЯТНИКА)

Каргопольский музей обладает небольшой коллекцией древнерусской скульптуры. Есть в ней три образа Николы Можайского. Данная работа посвящена одному из них, наиболее почитаемому и происходящему из городской церкви Святого Духа¹. Обратиться к этой теме побудил ряд научных статей, опубликованных в последние годы и затрагивающих в целом большую проблему о месте и роли скульптуры в системе древнерусского искусства².

«Никола Можайский» из церкви Св. Духа не раз привлекал внимание специалистов. В 1909 году во втором номере Олонецких Епархиальных Ведомостей интересные сведения о нем опубликовал знаток северной церковной старины Н. Шайгин - в статье "Слава Святителя и Чудотворца Николая в Олонецком крае", причем, среди всех описанных им образов, скульптурным оказался единственный - тот, о котором пойдет речь в статье. Потемневшая статуя Николы Можайского была в интерьере Вознесенской (зимней) церкви Свято-Духовского прихода местным бытологом Ф. К. Докучаевым-Басковым (сыном известного краеведа Карпа Андреевича Докучаева-Басакова) в его очерке 1913 года "Каргополь", опубликованном в 11-м номере Известий Архангельского общества изучения Русского Севера. В 1923 году фотографию скульптуры опубликовал Н. Никольский в "Истории русского искусства" (Берлин, 1923. Вклейка). В 1925 - 1927 годах при обследовании каргопольских церквей записи о ней оставил представитель Вологодского

губернского музея И. В. Федышин. В 1932 году скульптура Николы Можайского была определена в фонд музея среди прочих произведений древнерусского искусства, отобранных из закрытых церквей города экспертизой комиссии Наркомпроса под руководством Ю. А. Олсуфьева. В 1958 году она была взята на учет I Онежской экспедицией ГЦХРМ под руководством Н. Н. Померанцева. В 1980-е годы реставрирована в ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря О. Н. Трофимовым. Наиболее позднее упоминание о каргопольском Николе Можайском - в статье Бочарова, вошедшей в книгу "Дерево в архитектуре и скульптуре славян" (М., 1987).

Но специального исследования, посвященного этому интересному в художественном отношении памятнику, еще не было. В задачи этой статьи входит публикация сведений, воссоздающих историю скульптуры. Это, в основном, архивные материалы и записки краеведческого характера XIX - начала XX века.

Скульптура "Никола Можайский" представляет собой широко распространенный на Севере тип киотных скульптур (Никола - 158,5x104,5x44 см; киот - 198x148x28,5 см). Святой изображен фронтально с разведенными в стороны руками. В правой, закрывая часть нимба, находился длинный изогнутый меч (в настоящее время утрачен, но отчетливо виден на фотографии 1958 года из архива Н. Н. Померанцева. ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря). В левой руке была модель одноглавого храма, окруженнего белой крепостной стеной с четырехгранными башнями, имеющими шатровые покрытия³.

Никола облачен в епископские одежды. На нем - стихарь зеленого цвета с белильной разделкой складок и черным контуром; епитрахиль с цветным геометрическим орнаментом в виде полос и кисточками по нижнему краю; палица; белый омофор с красной обводкой по краям и золотыми крестами с таким же красным контуром; длинная крестчатая фелонь светло-оранжевого цвета с золотыми крестами, вписанными в сдвоенные окружности красно-коричневого и зеленого цветов с белой внутренней обводкой и коричневой - по внешнему краю. По краю фелони - узкая кайма из цветных треугольников, кружков и белых точек. Подклад желтовато-белого цвета.

Голова Николы удлиненной формы. Лоб высокий, с зализинами, нос прямой, уши плотно прилегают к голове. Глаза миндалевидной формы с черными зрачками, белки цветом не выявлены, только по сторонам имеются белильные оживки. Щеки впалые. Верхняя губа скрыта усами, нижняя четко обрисована. Волосы и окладистая борода темно-коричневого цвета с белильной разделкой прядей седых волос. Для

личного письма мастер использовал зеленоватую санкирь и темную охру. Сохранность авторского красочного слоя на лице после удаления записей составляет 50 процентов⁴; Нимб круглый с тиснением по левкасу.

Фигура вырезана из цельного блока дерева (ели) с вынутой сердцевиной. Кисти рук, крылья фелони, башмаки, модель храма изготовлены отдельно.

Киот имеет килевидное (трехлопастное) завершение. Внутренняя часть окрашена суриком, позем - умбристый с остатками орнамента, сохранившегося только с левой стороны фигуры. По внешнему краю киота проходит декоративное обрамление в виде зубчиков. На нешироком бортике по светло-охристому фону выполнен геометрический орнамент белого и коричневого цвета с черной обводкой по контуру. Зубчики также окрашены в черный цвет, в центре каждого помещены по три свободно нанесенных белыми лепестка. Навершие кузова имеет дополнительное оформление в виде рельефно выступающего темного края с точками. На его внешней стороне по темно-синему фону проходит растительный орнамент, выполненный свободной кистевой росписью желтым и красным цветами (видимо, его остатки расположены и на поземе). Боковые стенки также расписаны в свободной манере по охристому фону. С правой стороны это закрученная ветвь с цветами и бутонами красно-коричневого цвета с темно-синей обводкой; с левой - по осевой симметрии расположены зеленые ветки, вырастающие как бы одна из другой кустами с красными веточками, цветами и бутонами. Изображены также четыре птички, сидящие на ветвях в разных позах.

В процессе реставрации на скульптуре обнаружено несколько слоев записей и поновлений, которые сильно искажали истинный облик скульптуры. Фон киота и его декоративная филенка были покрыты позолоченной лепниной, имитирующей басму. Позем окрашен темно-синей краской, его линия располагалась выше авторской. Под тремя слоями записи находилась роспись боковых стенок и крыши киота. Крылья фелони были записаны масляной светло-коричневой краской с красной разделкой складок. Омофор имел не белый, а светло-зеленый цвет. Три вида поновительских вставок отмечены на лице Николы, с последующей записью темперой и маслом. В таком виде скульптура и поступила в музей. В кратком описании, сделанном зав. музеем Г. П. Сергиевским, отмечалась также "ниша деревянная, крашеная, грубой работы".

В 1832 году в Каргополь приезжал для учета памятников, подлежащих государственной охране, Ю. А. Олсуфьев. Но

скульптура, видимо, не привлекла его внимания, так как он не упоминает ее в своем "Дневнике-отчете о поездке в Каргополь..."⁵. Нет записи о ней и в старой музейной тетради "Ценности музея" с перечнем произведений "выше среднего достоинства" и "среднего достоинства", сделанным рукой Г. П. Сергиевского, видимо, со слов Ю. А. Олсуфьева⁶.

О происхождении образа Николы Можайского из Свято-Духовской церкви достоверных сведений не сохранилось. В рукописи 1832 года каргопольского священника Василия Ивановича Попова записано: "Откуда сей образ поступил, неизвестно. Известность древности его равняется известности прихода"⁷. Время появления скульптуры прихожане связывали с вкладной надписью на серебряных сосудах, в которой говорилось, что "положил вкладом по обещанию Афанасий Дмитриев в церковь Св. Животворящего Духа и Покрова Пресвятая Богородицы и Николы Чудотворца 7180 года марта в 1 день", то есть в 1672 году. Но автор тут же оговаривается, что "по документам не видно, чтоб была церковь или придел во имя Николая Чудотворца, а потому надобно разуметь здесь одноименный образ"⁸.

Вероятнее всего, на месте каменных церквей Свято-Духовского Прихода во второй половине XVII века и первой половине XVIII века существовала одна деревянная - во имя Святого и Животворящего Духа с приделами Покрова Богородицы и Св. Николая. В середине XVIII века стали возводить каменные церкви. Первой построили зимнюю - во имя Вознесения, с теплыми приделами Покрова Богородицы и Сретения, ее освятили в 1751 году. А затем возвели летнюю - Святодуховскую, с тремя престолами: во имя Сопствия Св. Духа, Богоматери Знамение, бессеребренников и чудотворцев Козьмы и Демьяна, освященными в 1797 - 1798 годах. Строительство церкви затянулось из-за большого пожара 1765 года, истребившего три четверти городских построек. Церковь Вознесения пострадала не очень сильно: крыша и главы сгорели, но интерьер, защищенный каменными сводами, остался цел, в 1772 году сделали новое покрытие⁹.

Во вновь устроенных церквях уже не было ни придела, ни престола во имя Св. Николая. Но резной образ Николы Можайского отмечен автором рукописи 1832 года среди "священных вещей" прихода и поставлен им на второе место после иконостасов обеих церквей и "достопримечательнейшей" иконы Покрова Богородицы, перенесенной, кстати, в церковь Вознесения из прежней деревянной. Тогда же, вероятно, из старой церкви в новую была перенесена и скульптура. В той

же рукописи В. И. Попов дал ее краткое описание, сообщив при этом любопытную деталь - наличие у киота створок: "Резной образ Николая Чудотворца местный в ковчеге с затворами, на коих образа Соловецких Зосимы и Савватия Чудотворцев". В известных нам источниках при описании скульптуры створки киота отмечены еще один раз - в рукописи 1853 года "Сведения о приходах каргопольских". Там есть и немаловажное добавление: оказывается, над образами святителей Соловецких были изображены с одной стороны - Спаситель, с другой - Богоматерь¹⁰. Во второй половине XIX - начале XX века створки уже не упоминались. Но о том, что они все-таки были, говорит наличие сохранившихся до наших дней креплений на киоте. Вышеизложенные сведения не опровергают предположение Г. Н. Бочарова о том, что на створках могли быть изображены святые воины-мученики Георгий и Дмитрий¹¹.

На фотографиях 1923 и 1958 годов Никола Можайский изображен в дорогом убore: "Венец на нем серебряный, позлащенный 30 зол. Митра и цата серебряная, позлащенная, усердствованы Каргопольским воеводою Спасителевым в 1748 году в первый день октября месяца¹² и цата в девять золотников жемчужная"¹³. На фотоснимке Н. Н. Померанцева на головном убore св. Николы просматривается изображение Десиса и чеканная надпись по нижнему краю. В настоящее время местонахождение этих принадлежностей неизвестно.

Указание в рукописи 1832 года на то, что резной образ Николы Чудотворца - местный, позволяет предположить, что он находился в местном ряду иконостаса. И. В. Федышин в 1927 году фиксирует конкретное местоположение скульптуры: в первом яруссе иконостаса у южной стены в церкви Святого Духа, а в примечании указывает, что статуя переносилась в соседний зимний храм во имя Вознесения и ставилась в особо приспособленную (новую) нишу¹⁴. Более подробно об этом говорится в рукописи 1853 года: "...(перед Покровом) делается перенос богослужебных потребностей в теплые приделы при храме Вознесения Господня, где во всю зиму до весны богослужение отправляется в приделе Покрова Богородицы и по сему образ Св. Николая Чуд. переносится сюда и поставляется в устроенном для него месте - в иконостасе в трапезе подле дверей в храм Вознесения Господня. Весною богослужение отправляется в храме Вознесения Господня до отдания сего праздника. Тогда и образ Св. Николая переносится в сей храм (Святого Духа - И. Ф.) и поставляется в устроенном для него месте - в иконостасе против правого клироса"¹⁵, то есть там, где и зафиксировал его И. В. Федышин.

Эти сведения важны потому, что описи церквей Свято-Духовского прихода, насколько нам известно, не сохранились.

При описании образа Николы Можайского И. В. Федышином было отмечено, что из-за переноса статуи фигура святого несколько отошла от фона, к которому первоначально плотно прилегала. Это сказалось и на ее сохранности. При поступлении скульптуры в ВХНРЦ реставраторы отметили, что она "сорвана с крепежных шкантов и к фону киота прикреплена ржавой проволокой и приколочена гвоздями, крылья фелони сильно покороблены, правое оторвано от туловища скульптуры. Нимб разбит на три части по месту склейки и прибит к голове пятью гвоздями. К левой руке проволокой привязан собор, потерявший прочность из-за утраты задней стенки и сломанных шкантов..."¹⁶. (Конечно, на сохранность повлияли и условия хранения скульптуры в неприспособленных помещениях, после поступления памятника в музей). Это лишний раз подтверждает, что скульптура вынималась из киота, в связи с чем все крепления были нарушены.

В какой-то период бытования образа были утрачены и створки киота. На фотографии из архива Н. Н. Померанцева отчетливо видны ручки по сторонам киота. Это говорит о том, что скульптуру в киоте могли использовать для выноса во время крестных ходов, хотя в упомянутых рукописях об этом не говорится.

В рукописи каргопольского священника В. И. Попова содержится воспоминание старожилов о том, что около 1785 года¹⁷ "сей образ Преосвященнейшим Виктором Епископом Олонецким и Каргопольским во время посещения его Епархии был обнажен от украшения и вынесен из церкви". Существовала записанная в тетрадку проповедь против чествования подобных изваяний, прочитанная в Каргополе по приказанию того же Преосвященнейшего Виктора. Она была приложена к рукописи конца XVIII века "Описание Каргополя и Вытегры", поступившей в середине XIX века в библиотеку Императорского русского археологического общества. Об этом сделал сообщение на страницах газеты "Олонецкие губернские ведомости" за 1867 год секретарь Олонецкого губ. стат. комитета А. Иванов. Он привел из этой рукописи, имеющей непосредственное отношение к нашей теме и представляющей особый интерес, так как рукопись пока не найдена.

"...в Каргополе и в конце XVIII столетия особенно чтили деревянные старинные изваяния святых. Эти статуи сделаны самой худой работы. Чудотворец Николай в рост большого человека и прочих безобразнее, а другие четыре, один другого

меньше, окрашены простою краскою, исключая одного, на котором платье вызолочено, а сапоги поновее других, красные, но от долговременного стояния в церкви окоптели и запылены. Зрители города, а особливо чернь, в точности уверены, что один из них в ночное время нередко вычищал церковь и что пономарь от сей работы был свободен, за что молебное пение было беспрестанное и свечи зажигались во множестве самые толстые. У одной [статуи] приметно из носу и из ушей нечто было текущее, которое почитал народ за универсальное лекарство. Третья была из пружин, приделанная к иконостасу, и ворочалась, когда в том требовалась надобность; руки у статуи сделаны распостертые, держащие в одной шпагу, в другой церковь. Ныне они вынесены и стоят в особой церкви за особым присмотром".

Причина столь пренебрежительной оценки резных образов, скорее всего, в их внешнем облике. Если учесть, что Св. Никола из Свято-Духовского Прихода имел к концу XVIII века "возраст" более 100 лет, то это не могло не отразиться на его "благолепии".

Мнение очевидца о каргопольской скульптуре и решительные действия епископа Виктора перекликаются с указом Синода от 21 мая 1722 года, где в отношении храмовой скульптуры говорилось, что "дерзают истесывать их сами неотесанные невежды и вместо сообразных святых и благообразными лицами образов безобразные, на которые смотрети гадко..."¹⁸.

После выноса скульптуры Николы Можайского, вероятно, из Вознесенской церкви, т. к. Свято-Духовская была еще не достроена, начинается ходатайство церковного старосты Ивана Федоровича Загородского-Большого о ее возврате. Сколько лет длилась переписка с епархиальным начальством, как долго резной образ находился вне храма, какие доводы в защиту его чести выдвигали прихожане - нам пока неизвестно. Однако их прошения увенчались успехом. Преосвященный Гавриил, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, дозволили "оный святый образ обратно внести в церковь на свое место" (об этом сообщает рукопись 1832 г.). Произойти это могло в период пребывания Гавриила в этом сане - с 22 сентября 1783 года по 16 октября 1799 года, после чего он стал именоваться митрополитом Новгородским и Олонецким¹⁹.

Можно предположить, что возвращение Николы Можайского было связано с ослаблением Синодальной политики после смерти Екатерины II в 1796 году и окончанием строительства летней Свято-Духовской церкви в 1797 году²⁰. Видимо, туда и решено было поместить резной образ. Но его возвращение

не могло не сопровождаться значительным поновлением. Вероятно, тогда фон киота и резное обрамление были украшены лепниной под басму, роспись на боковинах скрыта слоем масляной краски, переписаны одежда и лик святого. А в Вознесенской церкви устроена новая ниша для помещения скульптуры на зимний период.

Каргопольский священник В. И. Попов в рукописи отметил, что, кроме приходских праздников, отмечаемых в храмовые дни - Вознесение Господне, Сопшество Св. Духа, Покров Богородицы, "по обычаю, издревле ведущемуся", отмечали и праздники в честь Николы Чудотворца и что накануне 6 декабря и 9 мая бывала Великая вечеря с молебном (об этом упоминается и в рукописи 1853 г.) при стечении народа в "довольном количестве". Он же замечал, что к этому образу "большое почтение" и усердие имели не только жители города, но и жители ближних и дальних деревень, приходившие "на поклонение по обещанию из-за пространства около 100 верст"²¹.

Такое почитание сохранилось и в конце XIX века: "...пред образом Святителя Николая (Можайского), незапамятно существующим в приходе Св. Духовском, многие из прихожан и жителей города служат молебен по разным обстоятельствам своей жизни...", в том числе "поминование усопших и родных соблюдается пред образом Св. Николая"²².

В 1920-е годы Свято-Духовская церковь была передана общине верующих, и в "Книге приходов и расходов..." значится кружка, поставленная у образа Св. Николы Можайского для сбора пожертвований²³. А такие кружки, как правило, ставились около святынь и особо почитаемых образов. В 1929 году церковь закрыли, часть имущества передали в музей.

Скульптура Николы Можайского из Свято-Духовского прихода не была единственной в городе. Из приведенного отрывка рукописи "Описание Каргополя и Вытегры" следует, что в конце XVIII века их было пять. В работах краеведов К. А. и Ф. К. Докучаевых-Басковых конца XIX - начала XX века упоминаются только три: в церкви Вознесения, в Пятницко-Владимирской церкви (в трапезе образ поновлен в 50-е годы XIX в.), и Воскресенской церкви²⁴.

При наличии в Каргополе нескольких скульптур больше всего сведений сохранилось о Николе Можайском из Свято-Духовского прихода. Чем было вызвано особое почитание образа? Ведь время не сохранило ни легенды, ни чудес, с ним связанных. Может это один из самых древних памятников? Но известна, например, скульптура Николы Можайского XVI века в собрании Государственного Эрмитажа, вывезенная из

Каргополя в 1950-е годы. Может, Свято-Духовский Никола, действительно, вкладная вещь, наряду с церковными сосудами 1672 года, в деревянную церковь Св. Животворящего Духа и Покрова Пресвятой Богородицы и Николы Чудотворца?

Не удалось обнаружить пока сведений и о вкладе - драгоценном убore, пожертвованном каргопольским воеводою Иваном Спасителевым в 1748 году: где выполнялся заказ и по какому поводу был заказан? О самом воеводе известно, что он находился в Каргополе с 1745 года, а в 1752 "уволен для излечения болезни".²⁵

Несомненный интерес вызывает и рукопись "Описание Каргополя и Вытегры" с приложенной проповедью о непочтании скульптурных изваяний.

Целый ряд резных образов Николы Можайского из Каргопольского региона поражает определенным сходством: это Никола Можайский XVI века из Волосово (АОМИИ); та же скульптура XVII века из Луги (АОМИИ); Никола Можайский XVII века, хранящийся в Каргопольском музее-заповеднике, КП 1745, происхождение не установлено и одноименная скульптура XVII века из церкви Святого Духа г. Каргополя. Их происхождение специалисты связывают с одной мастерской. На ее существование в Каргополе указывает Н. В. Мальцев²⁶ и Г. Н. Бочаров пишет о небольшой мастерской резчиков, обслуживающей нужды местных приходов²⁷. Но это тема отдельного исследования и выходит за рамки данной работы.

Итак, самый почитаемый в Каргополе резной образ Николы Можайского находился не в главном городском соборе XVI века, где имелся придел в его честь, ни в одноименной церкви - Никольской (1743 г.), а в одном из восьми приходов. В церквях Вознесения и Сошествия Св. Духа в XVIII века не оказалось даже придела в честь святого Николая, но образу поклонялись по давней традиции более 200 лет. История его бытования - лишь одна страничка в истории бытования скульптуры на Русском Севере. Надеемся, что обнаруженные в архивах новые документы помогут существенно восполнить историю резного образа Николы Можайского из церкви Святого Духа г. Каргополя.

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ

¹ Это общепринятое название, а точнее - из Свято-Духовского прихода, т. к. скульптура поочередно находилась то в зимней церкви Вознесения, то в летней - Свято-Духовской.

² Рындана А. В. Иконный образ и русская пластика XIV - XV вв. // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции: Сб. статей. Вып. 2. Ч. I. М., 1993. С. 69 - 92; Шаханова В. М. Иконографический реpertuar

церковной скульптуры Арзамасского уезда по описи середины XIX века. Опыт систематизации // Там же. Ч. 2. С. 3 - 199; Кызласова И. Л. Статуя Николы Можайского. Из творческого наследия А. И. Некрасова // Там же. С. 199 - 244; Трофимов О. Н. Реставрация полихромной скульптуры "Никола Можайский" XVII века из Каргопольского краеведческого музея // Реставрация и исследование темперной живописи и деревянной скульптуры: Сб. науч. трудов ВХНРЦ. М., 1990. С. 130 - 134; Дергачев Б. А. К вопросу о возникновении скульптурного образа Николы Можайского // Скульптура. Прикладное искусство. Реставрация. Исследования: Сб. науч. трудов ВХНРЦ. М., 1993. С. 158 - 171.

³ Трофимов О. Н. писал, что в руке Николы Можайского изображен собор, представляющий собой домик сложной конструкции из четырех дощечек - стен и крыши с башенками и куполом. Мы считаем, что изображен храм за крепостной стеной.

⁴ Сведения о процессе реставрации и технологии приводятся по указанной статье О. Н. Трофимова.

⁵ Олсуфьев Ю. А. Дневник-отчет о командировке в Каргополь для учета памятников искусства, подлежащих Госохране. 1932. Архив Каргопольского музея-заповедника.

⁶ Архив Каргопольского музея-заповедника.

⁷ ЦГА Карелии. Ф. 27. Оп. 27. Ед. хр. 4/54а. Л. 41.

⁸ Там же. Л. 41 об., 42.

⁹ Там же. Л. 39 об., 40; ГЛАО. Ф. 246. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 73 об; ГААО. Ф. 497. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 8; Ед. хр. 5. Л. 68.

¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 450. Д. 698. Л. 6.

¹¹ Бочаров Г. Н. Русская деревянная скульптура // Дерево в архитектуре и скульптуре славян. М., 1987. С. 127 - 151.

¹² Имеется расхождение в дате вкладной записи: в старой музейной книге Г. П. Сергиевским указано 14 октября.

¹³ ЦГА Карелии. Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 40 об., 41.

¹⁴ ГАВО. Ф. 2038. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 70 об.

¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 450. Д. 698. Л. 7.

¹⁶ Трофимов О. Н. Указ. соч. С. 130 - 131.

¹⁷ Точнее, в период с 3 июля 1782 г., когда Виктор Онисимов был посвящен в сан епископа Олонецкого и Каргопольского, до 22 сентября 1783 г., когда он был переведен во Владимир. См.: Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российских церкви. Спб. 1877. С. 39.

¹⁸ Цит. по: Добрых рук мастерство. Л., 1976. С. 43.

¹⁹ Строев П. Указ. соч. С. 37 - 38.

²⁰ ГЛАО. Ф. 246. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 73 об.

²¹ ЦГА Карелии. Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/54а. Л. 41, 41 об.

²² ГААО. Ф. 104. Оп. 3. Д. 18; Сведения о состоянии церквей, духовенства и прихожан по Каргопольскому градскому Свято-Духовскому приходу 1888 - 1897 гг. Л. 2 об., 45 об.

²³ Книга приходов и расходов церкви Святого Духа. 1920 - 1923 гг. Каргопольский музей-заповедник. КП 5702.

²⁴ Докучаев-Басков К. А. Церковно-приходская жизнь в городе Каргополе в XVI - XIX веках. Изд. Имп. Общества истории и древностей российских при Московском ун-те. Оттиск. М., 1900. С. 10-11; Докучаев-Басков Ф. К. Каргополь: Беглый очерк города. Архангельск. 1913. С. 11.

²⁵ Шломов П. Хронологический список управителей г. Каргополя // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 г. Петрозаводск, 1867, Ч. III. С. 105.

²⁶ Мальцев Н. В. Мастера деревянной скульптуры Русского Севера XVII в. // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 147; Мальцев Н. В. Центры и мастерские деревянной скульптуры Русского Севера XVII века // Проблемы каталогизации произведений искусства в художественном музее. Л., 1988. С. 70.

²⁷ Бочаров Г. Н. Указ. соч.